

Древняя вражда возобновляется в раскаленной пустоши. Отправит ли кульминация нашу героиню на новые высоты или все закончится пеплом?

Указатель температуры приближался к красной черте. За ГТО Байонетты тянулся большой шлейф пыли, когда он мчался по длинной грунтовой дороге. То тут, то там виднелись отдельные деревья и участки сухой травы, но растительность становилась все более редкой по мере того, как они приближались к пустошам. Если так пойдет и дальше, то скоро здесь не останется ничего, кроме валунов, выжженной земли, высоких скал и пустынных каньонов. Солнце нещадно палило на желтый спортивный автомобиль, пока Сереза и Джеймс мчались к месту назначения.

Они оба были в солнцезащитных очках, но только один из них выглядел круто. Байонетта держалась за руль одной рукой и, казалось, не замечала, как ревет двигатель, а машина старается не отставать от ее ведущей ноги. Возможно, в городе день был погожим, но в глуши было мало мест, где можно спрятаться от палящих лучей солнца.

Несмотря на суровый климат, на великолепной Ведьминатрикс не было ни одного лишнего волоса или бисеринки пота. Ее черные латексные изгибы сверкали в свете позднего утра, когда она смотрела прямо перед собой, а другая рука тянулась вниз, чтобы переключить передачу при необходимости.

Джеймс, с другой стороны, был горячим и липким в своем костюме без капюшона. Его лоб слегка вспотел, несмотря на воздух, проникающий через открытые окна машины. Они направлялись на какую-то разборку между Умброй и Люменом. Этого он выпытал у своей прекрасной госпожи и мало что еще.

Накануне вечером Байонетта нервничала, но сейчас от нее исходила уверенность и решимость. Джеймс бросил взгляд на заднее сиденье, где лежали инструменты ее ремесла. Толстый кожаный оружейный и специальный пояс с большими двуствольными пистолетами Scarborough Fair в кобурах.

"Так Рокси удалось пройти?" прокричал Джеймс через воющий воздух и ревущий двигатель.

"Да. Она прислала мне координаты ночью. Хорошо, что так, потому что мой запасной план был отстойным!"

"Я просто рад, что у тебя есть план. А куда я вписываюсь?"

"Никуда. Твоя задача - оставаться в укрытии и наблюдать. Не принимай это близко к сердцу, но если тебя захватит одна из сторон, ты можешь поставить под угрозу все. Это будет достаточно сложно без дополнительной ответственности".

"Тогда зачем было брать меня с собой?"

Байонетта подняла бровь и бросила на него строгий взгляд, как будто он должен был знать лучше. "Потому что после того, что случилось раньше, я больше никогда не выпущу тебя из виду".

Джеймс ухмыльнулся. "Хорошо, но если я увижу, что ты в беде, все ставки отменяются".

"Только дураки бросаются в беду, шлюха! Ты ничего не сможешь сделать против любого Люмена, Умбры или демона. Если я упаду, ты должна бежать обратно к машине и убираться прочь, пока можешь".

"Этого не случится".

Сереза усмехнулась. "Что не случится? Я упаду или ты убежишь?"

"Ни то, ни другое", - настойчиво заявил он.

"Как дерзко. Неужели я начинаю на тебя влиять?"

"Я думаю, любой, кто прожил с Богиней достаточно долго, не может не вдохновиться".

Байонетта улыбнулась, и на ее щеках появились румяна. "Наглый Чешир... Лесть поможет тебе везде со мной, но там, куда мы направляемся, она будет бесполезна".

Решительная Госпожа нажала на педаль газа, и Джеймс изо всех сил держался за руль, когда машина рванула вперед.

Ботинки Джеймса хрустели по песку, когда они стремительно неслись вперед. Они припарковали машину на небольшом расстоянии под выступом скалы. Тень скрывала машину и не давала ей раствориться в песке. Солнце палило нещадно, пока они шли по коричнево-красной пустоши.

"Как далеко?" спросил Джеймс, уже сильно вспотевший.

"Около полутора миль, прямо".

"Я так понимаю, ты хочешь застать их врасплох?"

"Люменов там еще не будет, но одна из моих сестер точно будет. Я бы не хотела заставлять их обоих ждать".

"Разве другие умбры не способны на те же уловки, что и ты? Они могли уже увидеть или услышать наше появление".

"Мммм, это возможно, но маловероятно. Не все умбры владеют одними и теми же приемами. Или одинаково искусны", - подмигнула она. "Вообще-то, раз уж ты об этом заговорил..."

Байонетта остановилась и закрыла глаза. Она подняла руки и произнесла несколько магических слов. Ее руки в перчатках засветились сияющим фиолетовым светом, а когда она закончила говорить, светло-голубая дуга света выросла в большой пузырь вокруг них, а затем рассеялась в ничто.

"Вот. Теперь нас никто не увидит и не услышит, если только не окажется в радиусе десяти метров".

Джеймс усмехнулся, когда они снова начали идти. Он изучал ее сочные, блестящие изгибы вдоль и поперек. На ней по-прежнему не было видно ни капли пота. Ни в ее струящихся черных волосах, ни на ее светлой коже. Лицо и шея были единственными участками ее тела, не покрытыми блестящей резиной.

"Как ты это делаешь???"

"Что? Магия?"

"Оставаться в прохладе посреди чертовой пустыни!"

Она хихикнула. "Это другая техника. Что-то вроде заклинания. Регулирование температуры для нас элементарно".

"Я в этом не сомневаюсь. Единственный раз, когда я видел, как ты потеешь, это во время наших марафонских сессий".

"Естественно. Я имею в виду, я могу предотвратить потоотделение, пока я трахаю твою развратную задницу до беспамятства, но в чем тут радость? Стать грязной грязью - половина удовольствия".

Джеймс засмеялся в знак согласия. Когда они продолжили свой путь, разговор перешел на несколько приятных воспоминаний и планы на будущее. На какое-то время они забыли, что направляются к чему-то, что может с треском разрушить все, что им было дорого.

Двадцать минут прошли быстро, и Джеймс понял, что они приближаются к цели, так как их болтовня утихла, а Байонетта выглядела все более настороженной и сосредоточенной. Хотя их никто не мог услышать, разговоров больше не было. Убийца, которую он успел полюбить, была сосредоточена на предстоящей задаче.

"Там", - сказала она, указывая вдаль. Странный алтарь находился вдалеке, плавно спускаясь к каменистому плато. Место выглядело так, словно было практически создано для проведения странных церемоний, хотя сам алтарь был единственным рукотворным сооружением, которое он смог распознать.

"Вот оно, да?"

"Да, и это так близко к нему".

Сереза взяла его за руку и повела к другому выступу, не похожему на тот, под которым они оставили машину. Он мог видеть открытое каменистое поле и алтарь внизу, но никто не смог бы увидеть его в тени, пока он оставался на месте. Байонетта не собиралась оставлять ему выбора.

Она закрыла глаза и запела, снова прибегая к колдовству. Вокруг Джеймса появилась дымка оранжевого света и так же быстро исчезла. Она открыла глаза и положила руки на бедра.

"Ты можешь двигаться на пять футов в любом направлении, но не больше".

Джеймс проверил это, подойдя к ней, и тут же наткнулся на невидимый барьер. Неземная сила оттолкнула его, когда он попытался пройти дальше. Его руки прижались к полю, и он был удержан на месте.

"Эй! Нечестно!"

"Когда это я играла честно?" Сереза ответила с хитрой ухмылкой. "Если со мной что-то случится, это исчезнет, и ты будешь свободен".

"Даже поцелуя на прощание не будет?" спросил Джеймс, в его голосе слышалось беспокойство.

"Расслабься", - ответила она, шагая вперед. "Я еще не уйду".

Байонетта прошла через барьер, и их рты и тела встретились в долгом, глубоком, ласковом поцелуе. После целой минуты прощупывания, посасывания и негромких стонов, они мягко расстались. "И это не прощание".

Она отстранилась, сложила руки под своими внушительными грудями и посмотрела через

плечо на алтарь. "Они, вероятно, не появятся до полудня. Они захотят провести церемонию, когда солнце будет на пике своей активности. Они практически поклоняются ему".

Джеймс осмотрел землю позади себя, прежде чем сесть и положить руки на согнутые колени. "Ну что, теперь будем ждать?"

Байонетта достала свое оружие и начала перепроверять его состояние. Она по очереди приподняла ноги, проверяя и свои сапоги с оружием. "Правильно. Мы ждем."

Жанна наслаждалась загаром, солнце купало ее тело и отражалось от белого латекса ее костюма. Она растянулась на полотенце в центре небольшого лагеря, спрятанного высоко в скалах. Рюкзак с провизией, пояс с оружием, длинный металлический футляр и рация лежали недалеко от ее тела. Она полусонно ждала, когда ее слух, усиленный заклинанием, уловит что-то кроме крика канюка. Вдруг ее ухо дернулось, и глаза открылись.

Хитрая ведьма села, взяла бинокль и повернулась в направлении открытого пейзажа. Она держалась ближе к земле, изучая сверкающие машины вдалеке. Они были еще далеко, но направлялись к ее позиции на большой скорости.

Жанна отложила бинокль и взяла в руки рацию. Она поднесла ее ко рту и нажала на кнопку передачи.

"Стингер вызывает Королеву Пчелу, прием. Вижу цель. Прием."

Через несколько секунд раздался авторитетный голос. "Принято. Сколько их у нас?"

"Пять седанов. По оценкам, их от дюжины до двадцати".

"Мы выезжаем. Будем там как можно скорее. Если у вас есть хороший шанс, уничтожьте Папу Медведя. В противном случае ждите нас".

"Пфффф, я могу справиться с этими придурками в одиночку. Есть только один настоящий мудрец, верно?"

"Довольно! Не забывай, что он не единственная потенциальная угроза. Выполняй приказы и следи за сами-знаете-кем. Она что-то замышляет".

'Ага, она всегда замышляет. Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю, Алексия!'

"Поняла. Я займусь этим".

Жанна отложила рацию в сторону, а затем потянулась и освободила металлические застёжки на длинном, толстом, металлическом чемодане. Футляр открылся, и на свет появилась увесистая снайперская винтовка. Она быстро распаковала ее, закрепила на место оптический прицел, отрегулировала его и зарядила оружие.

Когда она переползла на другую сторону высотного лагеря, то услышала, как караван подъезжает к плато. Она навела прицел на место, где остановились машины, в паре сотен футов от алтаря. Жанна просканировала местность на наличие магии, и мощная аура Олвей мгновенно стала ей известна.

'Вау... Этот парень - настоящий. Может, помощь все-таки не помешает?'

Прежде чем группа Люмен вышла из ряда черных седанов, Жанна почувствовала, как поднимается множество барьеров. Один из них был невероятно сильным, предположительно вокруг мудреца. Один средний; его ученик? Остальные были слабыми, но вполне пригодными. Когда они выходили из машин, все они были защищены. Они не собирались рисковать.

Двое Люменов низшего ранга несли длинный тонкий предмет, завернутый в причудливое полотно. Несомненно, это было Священное копье - реликвия, ради которой они так старались. Жанна не почувствовала от него никакой магии. Она закатила глаза.

Патрон 50-го калибра в патроннике был бесполезен, особенно против мудреца, пока не будет разрушен барьер вокруг него. Глаза Жанны сузились в досаде. Часть ее хотела отказаться от плана, спуститься с хребта и расправиться с этим ублюдком прямо сейчас, но она знала, что это неразумно. Приказы Алексии звучали в ее ушах, и она решила прислушаться к ним в данный момент.

'Проклятье. Похоже, я пока сижу сложа руки.'

Мужчины в белых одеждах засуетились вокруг алтаря, когда началась церемония. Многие из аколитов стояли кольцом вокруг алтаря, защищая Гайдна, пока он произносил начальные обряды. Остальные охраняли реликвию или стояли рядом с отцом Олвей. Внешне обманчиво молодой мудрец расхаживал взад-вперед, заложив руки за спину. Его кудрявые светлые волосы развевались на ветру, а стальные зеленые глаза сканировали горизонт.

Но не зрение первым предупредило его о надвигающейся беде. Когда Байонетта приблизилась к алтарю, она поняла, что ее заклинание не сможет долго скрывать ее. Она махнула рукой в сторону, и иллюзия исчезла вместе с ее жестом. Ослепительная Доминатрикс вышла на сцену,

ее мощные ноги и блестящие изгибы стали еще ближе. Несколько молодых Люменов ахнули и указали в ее сторону. Олвей почувствовал ауру могущественной ведьмы Умбры еще до того, как повернулся, чтобы посмотреть на своего противника.

"Заклинание укрепления. Начинайте сейчас и направьте всю свою энергию на меня", - обратился он через плечо к пяти аколитам, стоявшим позади него. "Пока я стою, ведьма не причинит вам вреда".

<http://tl.rulate.ru/book/248/10488>